

Черный строгий костюм Гейла, припасенный в рюкзаке, даже в этой эпохе не выглядел вызывающе. Вот только его ткань вряд ли была знакома здешним обитателям — ее текстура и перелив выдавали иное, слишком совершенное происхождение.

К счастью, они оказались не в Китае эпохи поздней империи или ранней республики. Окажись они там, ослепительная внешность Валентина превратила бы его в чужака, на которого все пялились бы посреди улицы.

Спрятав малый челнок, Валентин взглянул на пискнувший в руке прибор.

— Если не рассчитать траекторию, при выходе из этого прыжкового узла может снести в сторону. Джос и Пейсен точно на этой планете, но их могло забросить довольно далеко отсюда.

Гейл оглянулся.

— Но сам узел прямо за нами.

Аномалия пространственного перехода висела на скалистом обрыве прямо у них за спиной. Вряд ли местные жители этой эпохи сумели бы взобраться на такую кручу, да и сам переход, скрытый густым туманом, парил в пустоте над пропастью. Шанс, что аборигены наткнутся на него, стремился к нулю.

— Вот именно. Скорее всего, Пейсен никогда сам не пилотировал корабли, да и с техникой дел не имел. Отсюда и кривая посадка, — в голосе Валентина скользнула тонкая усмешка.

Гейл кивнул.

— Тогда идем.

Пользоваться челноком на поверхности запрещалось — этот мир подчинялся строгим законам. За развитием экспериментальной планеты круглосуточно наблюдали сотрудники лаборатории. Стоило допустить малейшую аномалию, нарушающую естественный ход вещей, как система забила бы тревогу, и сюда бы мгновенно нагрянули кураторы для зачистки.

— Как думаешь, Пейсен не попытается намеренно привлечь внимание наблюдателей, чтобы выбраться на Кантелину?

Валентин качнул головой.

— Исключено. Каким бы особым статусом ни обладал Пейсен, экспериментальные планеты требуют колоссальных ресурсов. Такие проекты создаются веками, усилиями многих поколений. Даже ему не позволят саботировать исследования. Нарушь он правила — и быстро

лишится кресла верховного правителя.

— Значит, ему придется искать другие пути, чтобы подать сигнал бедствия, — Гейл облегченно вздохнул.

Валентин прищурился.

— Не думаю, что для него это станет неразрешимой задачей. Раз здесь есть рукотворный узел перехода, значит, кто-то его построил. А те, кто способен развернуть подобные технологии, умеют просчитывать и координаты прыжка. Мне на расчеты потребовалось бы минут пятнадцать. Им, конечно, понадобится куда больше времени. С вычислительными мощностями сверхпроводящих процессоров тринадцатого века это займет дня три, не меньше.

— Выходит, подмога прибудет через трое суток.

— Именно, — бесстрастно подтвердил Валентин. — И теперь все зависит от того, кто успеет раньше: мы или спасатели из Инцюн.

Услышав это, Гейл невольно прибавил шаг.

Ситуация усложнялась тем, что они были связаны по рукам и ногам. В пространственном рюкзаке Гейла лежали и скоростной глайдер, и малый катер, но воспользоваться ими здесь было нельзя.

Впрочем, с их физической подготовкой спуск с горы не представлял особой сложности.

— Вивиан, кажется, мы тут задержимся на пару дней, — виновато пробормотал Гейл в передатчик.

Выслушав в ответ яростную тираду маршала, он поспешил отключить связь.

К счастью, они не были заперты здесь намертво, как Пейсен и Джос, у которых оставался единственный выход — возвращаться тем же путем. В рюкзаке Гейла хранился полноценный межзвездный корабль, способный без труда унести их прочь с этой дикой экспериментальной планеты.

Когда подножие горы наконец осталось позади и показались первые признаки цивилизации, Гейл решил, что расспросить местных будет проще простого. Но реальность быстро щелкнула его по носу.

Твою ж мать, они не понимали ни единого слова!

Внешне здешние жители ничем не отличались от привычных людей. Поскольку планета была экспериментальной, среди населения не преобладал какой-то один расовый тип. На улицах этого пыльного, застрявшего в глубоком прошлом городка встречались азиатские, африканские и латиноамериканские черты — все давно смешалось в причудливый коктейль.

При виде внезапно объявившихся незнакомцев прохожие не проявляли ни враждебности, ни излишней подозрительности. Видимо, времена в этом мире стояли вполне мирные и спокойные.

И все же языковой барьер оставался непреодолимой преградой.

— Сюда, — Валентин увлек Гейла в неприметный переулок и активировал портативный терминал. — Я как-то стажировался в лаборатории наблюдения за экспериментальными мирами... Сейчас поищу в языковой базе. Так, сверим координаты... В этом секторе должны говорить на... Ага, язык Медина?

Гейл промолчал.

«И кто из нас ходячий тайник? Я-то думал, что это у меня карманы бездонные, а Доразмон с волшебным мешком здесь, оказывается, ты»

— Держи переводчик, — Валентин протянул ему крошечную капсулу. — Закрепи на коренных зубах.

Гейл опешил.

— На зубах?

— Ну да. Он улавливает чужую речь и транслирует перевод прямо во внутреннее ухо. А когда заговоришь ты, прибор приглушит твой голос и выдаст идеально чистый перевод на местном наречии с задержкой всего в одну сотую секунды. Новейшая разработка шестнадцатого века, здешним дикарям такое и не снилось, — Валентин продемонстрировал легкий щелчок челюстью, уже установив устройство.

Гейл скептически прищурился.

— А как же артикуляция? Движения губ не будут расходиться со звуком?

— Алгоритм подстраивает мимику под произношение, так что разница почти незаметна. — Валентин пожал плечами. — Идеального совпадения, конечно, не добиться, поэтому будем придерживаться твоего старого метода: поменьше болтать.

Гейл кивнул. Главное — они теперь понимают чужую речь, а это уже половина успеха.

— Побещай мне кое-что, — серьезно произнес Валентин. — Если за трое суток мы их не отыщем, то сразу убираемся отсюда.

Если они не найдут беглецов за три дня, прибудет спасательный отряд Инцюн. Эта экспериментальная планета принадлежит их противникам, и те знают ее как свои пять пальцев. На Кантелине Гейл и Валентин могли скрываться неделями, но здесь они были чужаками. Даже если Гейлу здешний пейзаж казался смутно знакомым, годы, проведенные в космосе, наложили свой отпечаток — они слишком сильно выделялись на общем фоне.

Рано или поздно их раскроют. Их всего двое. Какими бы боевыми навыками они ни обладали, против целой армии им не выстоять. Промедление грозило тем, что спасатели перекроют все пути отхода и загонят их в ловушку.

— Ладно, — коротко согласился Гейл.

Раз уж они сами столкнулись с трудностями перевода, Пейсену и Джосу наверняка тоже пришлось несладко.

Однако Валентин не разделял его оптимизма.

— Не факт. Ты забыл перехваченные данные?

— Какие именно?

— Джос частенько сбегал в подобные отсталые мирки, чтобы переждать бурю. Вполне вероятно, что он заранее выбрал эти координаты и прекрасно знаком с местным наречием. Так что проблемы с языком возникли только у нас.

На Гейла снизошло озарение.

Валентин тем временем уже подошел к одному из прохожих. Спрашивал он о простых вещах: нет ли поблизости поместий, чьи хозяева редко бывают дома? Или, может, кто-то из здешних землевладельцев живет бобылем, не заводит ни семьи, ни знакомств и ведет себя излишне скрытно?

Гейл лишь покачал головой.

«Да уж, разница в уровне интеллекта налицо. Мне бы и в голову не пришло начать поиски с таких расспросов»

Привлекательность Валентина работала безотказно. Природа людей везде одинакова, и каноны красоты мало отличались от планеты к планете. Перед статным, ослепительно красивым блондином в безупречном костюме здешняя горожанка лет тридцати мгновенно растаяла, густо залившись румянцем.

Сплетницы во все времена и во всех мирах оставались лучшим источником информации, и этот городок не стал исключением. Стоило Валентину проявить немного обаяния, как женщина выложила ему все явки и пароли.

— Раз точка выхода находится на скале, Джос вряд ли ушел далеко, — рассуждал Валентин, ведя Гейла по улице. — Если он действительно любит отдыхать в таких захолустьях, то с его привычками и тягой к комфорту он точно не стал бы ютиться в лачуге. Посмотри вокруг. Скорее всего, он прикупил здесь небольшую, неприметную усадьбу, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Гейл пробежал глазами список имен, который набросал Валентин.

— Имени Джоса тут, понятное дело, нет. Он наверняка назвался чужим именем.

— Естественно, скрываться под псевдонимом для него в порядке вещей.

Гейл огляделся по сторонам и прищурился, заприметив видневшиеся вдали очертания богатого имения.

— Кажется, нам не помешали бы колеса.

— Полностью согласен, — уголки губ Валентина дрогнули в улыбке. — Навестим соседей.

Сумерки сгущались быстро. Судя по всему, этот мир застрял в эпохе пара, и об электричестве здесь еще даже не слышали. Стоило солнцу скрыться за горизонтом, как окрестности мгновенно погрузились во тьму.

Перед ними раскинулся ухоженный изумрудный газон, упирившийся в высокую каменную ограду.

— Какое расточительство, — вздохнул Гейл.

— Ты о чем?

— Столько плодородной земли пустили под какую-то траву. Картошку бы тут посадить или пшеницу, — совершенно искренне выдал Гейл.

В нем невольно заговорила генетическая память предков, привыкших ценить каждый клочок пашни, в то время как местная культура явно тяготела к эстетике викторианских поместий эпохи ранней индустриализации.

Валентину стало любопытно.

— В твоём родном мире тоже была такая эпоха, прежде чем его превратили в мусорную планету Земля?

— Нет, когда-то Земля не была свалкой. Это была прекрасная голубая планета. В мои времена технологии развивались стремительно: электричество было повсюду, существовали глобальная сеть, роботы, поезда, автомобили, самолёты... Конечно, до нынешних космических масштабов им далеко, но все же...

Гейл впервые делился воспоминаниями о своей прошлой жизни. Валентин слушал очень внимательно.

— Значит, твои удивительные способности были с тобой с самого детства?

Гейл лишь мысленно хмыкнул.

«Ага, как же. Скажи спасибо системному сбою»

Высокий забор усадьбы не стал преградой. Гейл перемахнул через него единым слитным движением, Валентин тоже справился без труда. Вскоре они пробрались в просторный каретный сарай, где среди конной упряжи обнаружили автомобиль хозяина.

Самобеглая коляска приводилась в движение громоздким паровым котлом — такие машины жутко грохотали, постоянно ломались и едва тащились. Но Гейла и Валентина интересовали не технические характеристики, а металлический корпус.

Стоило Гейлу спрятать раритет в пространственное хранилище, как они бесшумно покинули территорию поместья. Ночью на глухом пустыре за городом Валентин сотворил настоящее чудо техники. К утру под капотом неуклюжего паромобиля скрывался бесшумный и мощный двигатель на магнитной тяге. Внешне машина осталась прежней, однако её скорость возросла в двадцать раз, а грохот и копоть исчезли без следа. Впрочем, им все же пришлось оставить имитацию выхлопа пара, чтобы не вызывать подозрений.

— Поехали, — Валентин занял пассажирское сиденье.

Гейл нерешительно положил ладони на тяжелое рулевое колесо.

— Эм... Вообще-то я никогда раньше не водил машину.

В своей прошлой жизни он о личном транспорте мог только мечтать.

— Хочешь сказать, у меня опыта больше? — Валентин скептически изогнул бровь.

Гейл замялся. Вспомнив эпический топографический кретинизм своего спутника, он вздохнул и решительно устроился за рулем. Как выяснилось через минуту, управление модернизированным паромобилем оказалось элементарным. С новым высокотехнологичным двигателем машина слушалась малейшего прикосновения и напоминала аттракцион в парке: нажал кнопку — едет, нажал другую — тормозит, даже педаль газа трогать не нужно.

— Ну что, погнали знакомиться с местной аристократией?

Так для Гейла и Валентина началось увлекательное турне по окрестным «проклятым старым усадьбам».

Из десятка поместий, на которые указали местные кумушки, добрая половина пользовалась дурной славой. Обыватели обходили их десятой дорогой, шепчась о невидимых хозяевах-затворниках, кровожадных маньяках и неупокоенных призраках.

Да они издеваются, что ли?

Время поджимало, и под конец дня даже хладнокровный Валентин начал выходить из себя.

— Да что не так с этой планетой?!

Хотя, если честно, самыми ненормальными существами в этом мире были они сами.

— Гляди, а вот это гнездышко выглядит вполне прилично, — Гейл взъерошил волосы, сверяясь со списком.

Ажурные кованые ворота облепила цветущая глициния, источавшая нежный, сладковатый аромат. Сквозь густую изумрудную зелень аккуратного сада виднелся изящный двухэтажный коттедж. Никаких следов запустения или зловещей ауры, которые преследовали их у прошлых заброшенных руин.

Валентин резко подобрался, взгляд его стал ледяным.

— Мы на месте.

— Уверен?

Валентин на секунду прикрыл глаза, сканируя пространство ментальным импульсом.

— Они почуяли нас! Пытаются бежать!

Колебания ауры Пейсена Валентин уловить не мог, но ментальный след Джоса узнал бы из тысячи.

Не успели слова сорваться с губ Валентина, как Гейл уже взмыл в воздух.

Его искусство легких шагов граничило со сверхъестественным. Он рванулся вперед, свистящим вихрем преодолев расстояние до дома — скорость беглеца не шла ни в какое сравнение с безумной динамикой Гейла.

— Ошибочка вышла. Он здесь один, — тихо произнес Гейл, плавно опускаясь на дорожку прямо перед застывшим мужчиной. Он смерил спокойным взглядом до боли знакомое лицо. — Давненько не виделись, господин директор.

Лицо Джоса Крофта мгновенно исказилось от ужаса и досады.

Прежде Джос никогда не лез за словом в карман: он умел быть и мягким, и ироничным, и внушать непререкаемый авторитет парой фраз. Но сейчас у него перехватило дыхание, словно горло сдавило невидимыми тисками. Он не мог выдавить ни звука.

Гейл не сводил с него цепкого, тяжелого взгляда.

— Раньше я часто гадал, что ты за человек на самом деле. В Звездной сети ты казался добродушным весельчаком, но это оказалось фальшивкой. На посту директора школы ты выглядел надежным, волевым лидером, но и это было маской.

— Я всегда оставался самим собой, — наконец хрипло выдавил Джос. — Я родился в Инцюн и вырос бок о бок с Пейсеном. С самого детства я знал, что во многом уступаю ему, но у меня была цель: помогать ему во всем, чего бы он ни пожелал. Ради него я без колебаний встречу даже смерть.

Валентин неторопливо приблизился, чеканя каждый шаг.

— Какая трогательная драма. Великая, жертвенная любовь. Вот только он благополучно женился и обзавелся наследниками, да и ты сделал то же самое. Тебе самому не смешно от этой нелепой комедии?

Джос злобно огрызнулся.

— Да что вы можете понимать?! Не женись он на дочери старого маршала Симпа, у него бы никогда не было его поддержки! А если бы я не взял в жены женщину из Млечного Пути, под каким предлогом я смог бы перебраться туда и развернуть деятельность?

Гейл покачал головой.

— Куда уж нам. Ваша великая любовь слишком извращенная для нормальных людей.

Будь Гейл на его месте, заяви ему Валентин однажды, что намерен жениться на какой-то бабе ради выгоды или положения в обществе — он бы без лишних разговоров сломал ему обе ноги, а потом вычеркнул из жизни раз и навсегда.

В своей прошлой жизни он однажды уже побывал в роли безотказного «запасного аэродрома» для одной девицы. Но как только до него дошло, кем его считают, он оборвал все связи без малейших колебаний.

Что же касается Валентина... Гейл ни на секунду не сомневался: позволь он себе хотя бы намек на интерес к кому-то другому, реакция этого собственника превзошла бы все самые жуткие кошмары. У Валентина ведь маниакальный синдром в терминальной стадии.

С разными представлениями о верности каши не сваришь. Впрочем, Джос и Пейсен действительно стояли друг друга: два сапога пара, ублюдок и предатель.

Разговаривать больше было не о чем. От этого человека его откровенно тошнило. А лучший способ избавиться от источника отвращения — это просто его уничтожить!

<http://bllate.org/book/19793/2000938>